

- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 36 «О применении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Социалистической Республики Вьетнам и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС».

В соответствии с документами формирование зоны свободной торговли должно расширить и углубить длительные и прочные дружественные отношения и традиционное разностороннее сотрудничество между государствами; создать благоприятные условия для развития и диверсификации торговли между ними.

В настоящее время в активной форме ведутся переговоры об углублении межинтеграционного взаимодействия и торговых отношений путем заключения следующих документов:

- Решение Высшего Евразийского экономического совета № 29 «О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли»;

- Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 29. Проводятся мероприятия, направленные на заключение соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны.

Данные нормативные акты направлены на совершенствование внешнеэкономических связей, дальнейшую интеграцию в систему мирохозяйственных связей не только Республики Беларусь, но и всех стран — участниц ЕАЭС, что подтверждает их готовность к выстраиванию долгосрочных отношений на перспективу.

*Н. М. Глухова
БГЭУ (Минск)*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫГОД ОТ ТОРГОВЛИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Распределение экономических выгод от торговли между отдельными странами во многом определяется моделями торговли стран в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС).

Фактором догоняющего развития для многих стран становится получение технологий от развитых стран. Причем наблюдается стремление стран, успешно прошедших этап включения в ГЦДС, к продвижению вверх по цепочке создания стоимости — к созданию технологий.

Выгоды от участия в цепочках стоимости зависят прежде всего от размера добавленной стоимости, получаемой национальными компаниями. Факторами, определяющими долю добавленной стоимости на-

ционального происхождения в экспорте, являются структура экспорта и позиция в ГЦДС. В настоящее время наибольшую добавленную стоимость в ГЦДС приносят виды деятельности, сосредоточенные в сфере наукоемких услуг, это исследования и разработки, логистика, информационные, коммуникационные, финансовые услуги, формирование бренда, дистрибуция и бизнес-услуги, права интеллектуальной собственности [1, с. 26].

Возрастание значимости глобальных цепочек создания стоимости сопровождается ростом доли добавленной стоимости услуг: почти половина (46 %) добавленной стоимости экспорта формируется за счет деятельности сферы услуг [2, с. 137]. Это подтверждается направлением глобальных ПИИ — 67 % прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире вложено именно в сектор услуг.

По данным ЮНКТАД 80 % мировой торговли представляют собой ГЦДС, координируемые ТНК [2, с. 135]. Становится очевидным, что ТНК во многом определяют участие страны в международной торговле, а именно, какой производственный процесс из всей цепочки создания стоимости будет размещен на территории данной страны. От этого во многом будут зависеть объем и структура поставляемых на экспорт товаров, а также объем и структура импорта. Размещение в стране определенного производства требует инвестиций. Чем больше страна привлекает или размещает ПИИ, тем активнее она участвует в ГЦДС. Таким образом, модель торговли страны в ГЦДС во многом формируется ТНК и их инвестиционными решениями. Экономические выгоды, получаемые в торговле в ГЦДС, зависят, таким образом, во многом от режима управления цепочками добавленной стоимости транснациональными компаниями.

В мировом комплексе наукоемких и высокотехнологичных отраслей США продолжают лидировать с большим отрывом (на них приходится треть глобальной добавленной стоимости, созданной в этих отраслях). Прочные позиции американских производителей обеспечиваются технологическим лидерством в сфере наукоемких услуг [3, с. 38].

Таким образом, экономические выгоды от международной торговли определяются международным порядком, основанным на том, что одни страны обладают технологиями, а другие, не имеющие технологий, встраиваются в глобальные цепочки добавленной стоимости — от изобретения товара до поставки товара.

Литература

1. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: <https://www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf>. — Date of access: 20.02.2017.
2. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development [Electronic resource] // UNCTAD. — Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf — Date of access: 15.02.2017.

3. Варнавский, В. Г. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США / В. Г. Варнавский // Мировая экономика и международн. отношения. — 2015. — № 2. — С. 34–46.

*Т. Н. Долинина, канд. экон. наук, доцент
БГТУ (Минск)*

БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОФИЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Многолетнее стратегическое партнерство Беларуси и России обусловлено географической и культурно-исторической близостью стран и народов, взаимодополняемостью экономик, тесными кооперационными связями белорусских и российских компаний. Союзное государство Беларуси и России сегодня — это добровольный и равноправный союз свободных и суверенных стран, самостоятельно формирующих и развивающих свои институты, качество которых в значительной мере определяет конкурентоспособность национальных экономик и возможности их интеграции.

Сопоставление институциональных профилей конкурентоспособности национальных экономик (см. рисунок) показывает, что позиции Беларуси и России стран наиболее близки в рейтингах по индексу креативности (IGC–2015), конкурентоспособности промышленности (CPI–2015), развитию ИКТ (ICTDI–2016), ведению бизнеса (DB–2017), инвестиционной привлекательности (IBK–2016) и экономической свободы (IEF–2017). Беларусь уступает России по уровню налогового бремени на субъекты хозяйствования (RTP–2017), развитию электронного правительства (EGDI–2016) и электронного участия (EPI–2016), интеграции в мировое пространство (KOF–2016), эффективности логистики (LPI–2016), но имеет большие институциональные достижения в части верховенства закона (RLI–2016) и коррупционных рисков (CRI–2016). Самое «больное место» белорусской экономики — неэффективная логистика, российской — высокий уровень коррупционных рисков. При этом Беларусь находится в первом квартиле стран (объединяет 25 % первых стран в соответствующих мировых рейтингах) с наиболее развитыми институтами в каждом третьем из рассмотренных рейтингов, тогда как Россия в этом квартиле в рейтингах представлена в два раза чаще. В целом же сравнительная рейтинговая оценка качества институтов указывает на то, что технологии производства товаров и услуг в России и Беларуси более развиты, чем технологии управления.